

Проблемные вопросы отказа от обвинения и изменения прокурором обвинения в уголовном судопроизводстве

Научный руководитель – Буланова Наталья Викторовна

Шашков Дмитрий Александрович

Студент (магистр)

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: shvdmitymsu@gmail.com

Участие прокурора - государственного обвинителя в суде первой и апелляционной инстанции является необходимой гарантией обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса, что в свою очередь является обязательным условием реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с действующим законодательством в ходе судебного разбирательства по уголовному делу прокурор поддерживает обвинение, гарантируя его законность и обоснованность (ч. 3 ст.37 УПК РФ). Прокурор в суде является представителем государства и, следовательно, не может от имени государства поддерживать незаконное или необоснованное обвинение, а также допускать любое отступление от закона. Для этого уголовно-процессуальный кодекс наделяет прокурора правом отказа от обвинения в случае если он приходит к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, а также правом изменить обвинение в сторону смягчения. Что в целом служит достижению назначения уголовного судопроизводства - защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Отказ государственного обвинителя от обвинения и изменение прокурором обвинения, между тем, не является новеллой для российского уголовного судопроизводства. Впервые право отказаться от необоснованного обвинения было закреплено за прокурором еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Тогда, А.Ф. Кони в этой связи отмечал, что «обязанность прокурора, находящего оправдания подсудимого уважительными, не поддерживать обвинительный акт, опровергнутый судебным следствием, заявив о том суду по совести, являет собою одно из лучших выражений того духа живого беспристрастия, который желали упрочить в судебной деятельности составители Судебных уставов» [4].

Отказ от государственного обвинения и изменение прокурором обвинения на современном этапе можно рассматривать как оформленный правовой механизм. Однако правовое регулирование этого механизма вряд ли можно признать совершенным. На практике возникает немало проблем, в частности отмечается, что на законодательном уровне регламентация порядка отказа государственного обвинителя от обвинения и изменения обвинения осуществлена недостаточно полно и противоречиво.

По-прежнему среди нерешенных и дискуссионных остаются вопросы, среди которых особое место занимают проблемы закрепление процессуальной формы, оснований и последствий отказа от обвинения и изменения обвинения.

Ряд ученых утверждает, что суду следует направлять запрос прокурору, который утверждает обвинительное заключение или вышестоящему прокурору, чтобы проверить обоснованность отказа обвинения и получить от него заключение.

Также невозможно согласиться с той позицией, что прокурор является независимой и самостоятельной процессуальной фигурой, и, следовательно, у суда нет необходимости

выступать в качестве связующего звена в отношениях между прокурорами. Хотя в соответствии с приказом Генерального прокурора от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в случаях выявленных оснований для отказа от обвинения участвующему в процессе прокурору предписано своевременно ставить в известность вышестоящего прокурора.

Рядом ученых отстаивается тезис, что отказ прокурора от обвинения и изменение обвинения является существенным нарушением прав потерпевшего, когда его мнение не совпадает с мнением прокурора, в этом случае позиция государственного обвинителя лишает не только потерпевшего права на правосудие и право суда его вершить [1, 2, 3]. При этом если дело рассматривается с участием присяжных заседателей отказ прокурора от обвинения лишает права не только потерпевшего на правосудие, но и лишает права суд его вершить[3].

В научной литературе также отмечается, что отказ прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции противоречит предмету судебного разбирательства в апелляционном порядке, который предусматривает проверку законности, обоснованности и справедливости приговора[5].

Нередко поднимается вопрос о возможности расширения полномочий прокурора по распоряжению государственным обвинением, предоставив ему право на предъявление в рамках судебного разбирательства более тяжкого обвинения.

Подводя итог, можно сделать вывод, что механизм отказа от обвинения и изменения прокурором обвинения является важной проблемой, требующей всестороннего научного осмысления, а также совершенствования нормативно-правового регулирования.

Источники и литература

- 1) Андреев В.А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем // Российский судья. 2008. №2
- 2) Леви А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6
- 3) Тетерина Т. Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Российская юстиция. 2003, № 10.
- 4) Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры // Собрание сочинений в 8 томах. М., 1967. Т.4. С.140.
- 5) Качалов В.И. Кто участвует в суде апелляционной инстанции по уголовным делам: прокурор и (или) государственный обвинитель? // Российское правосудие. 2014. № 9 (101). С. 97 - 98.